

СПЕКТАКЛЬ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ТЕАТРАЛЬНОЙ АФИШИ

Увидеть полный зал на спектакле, который на сцене уже четвертый сезон. — такого, честно говоря, не ожидала. «Женитьбу» Гоголя я смотрела здесь на премьере, пьесу эту очень люблю, и захотелось узнать, что случилось с постановкой за то время, которое живет она в Северодвинском городском театре. И вот первое удивление — свободных мест почти нет... А когда открылся занавес, забыла обо всем: гоголевские герои вновь заставляли и смеяться до слез, и печалиться сквозь смех.

Конечно, спектакль изменился, что-то утратилось со временем. Помню, в первый раз меня потрясла пронзительная нота грусти от одиночества и непонимания у актера В. Крайнова, исполняющего роль Жевакина, а сегодня «жених» смешон, нелеп, но и только. Всего лишь оттенок в общем рисунке роли, а как много значил... Спектакль стал другим и оттого, что в него были введены новые актеры, которые привнесли свое понимание образов. Кочкарев М. Мигдаловича, например, совсем не похож на Кочкарева А. Петреню (который был и постановщиком спектакля). Но все же главное, на мой взгляд, исполнители сумели сберечь: дух гоголевской пьесы, уважительное отношение к слову писателя.

Прекрасный актерский ансамбль сложился в этой работе, где «все звезды, все блещут»: и пересхитривший самого себя Кочкарев (М. Мигдалович), и наивно-восторженная, бело-розовая Агафья Тихоновна (Т. Баград), и женихи, и сваха (Е. Перепелова), и главный герой Подколесин (заслуженный артист РСФСР В. Дмитриев), вокруг которого вертится вся эта карусель.

В чем секрет удивительно долголетия постановки? Любое произведение искусства, в том числе и сценическое, живет до тех пор, пока проблемы, поднимаемые в нем, созвучны времени, пока его язык понятен зрителям. Разоблачение мещанства, невежества, алчности — в этом и сегодня есть необходимость. А кто, как не Гоголь, с его убийственным сарказмом, умел расправляться с этими пороками и в то же время показать здоровое, сильное, красивое в русском характере!

Есть и еще одна причина столь долгого присутствия этого спектакля в афишах северодвинцев. Режиссер и актеры сумели отразить здесь все, чем богат сегодняшний творческий состав театра: исполнительское мастерство, интересную сценографию.

А что же еще в афише рядом с «Женитьбой»? «Рояль в открытом море», «Восемь любящих женщин», «Выбор», «Репортаж с площади Мобэр», «Развод перед свадьбой», «Отпуск по ранению», «Порог» — названия, на первый взгляд, свидетельствуют о разнообразии жанров, тем, о стремлении коллектива задеть самые различные стороны жизни.

Но стоит посмотреть текущий репертуар, как сразу

возникает недоумение. Почему, например, в ноябре и декабре преобладали названия лишь двух пьес: «Восемь любящих женщин» Р. Тома и «Развод перед свадьбой» Б. Рацера и В. Константинова — откровенно легких не столько по жанру (комедии), сколько по содержанию?

Принято считать, что рядом с серьезными, глубоко психологическими спектаклями в репертуаре должны быть постановки, так сказать, «на каждый день». Это зачистую комедии и мелодрамы, на которых публика не столько размышляет, сколько развлекается, отдыхает. Такова реальность, не считаться с которой нельзя. Однако само по себе это условие не должно служить пропуском на сцену пьесам с явно облегченным содержанием. Мы знаем, что принадлежность к жанру комедии, мелодрамы или водевиля ни в коей мере не снижает художественных достоинств любой пьесы. Конечно, при одном условии — если эти достоинства там есть. Ведь и комедия, и даже водевиль (а почему бы и нет!) могут дать зрителю многое, если разговор будет идти с позиций высокого искусства. То есть спектакль «на каждый день» лишь тогда имеет право на существование в афише, когда он работает не только на кассу, но и на зрителя.

Полный оборот дает сегодня в Северодвинском театре «Развод перед свадьбой». Как же случилось, что пьеса по своему художественному уровню весьма далекая от совершенства, с примитивной моралью и довольно расплывчатыми авторскими оценками, а порой и откровенно пошлая, делает погоду в репертуаре театра? Легче всего было бы попенять на не очень взыскательный зрительский вкус. Гораздо важнее разобраться в причинах такого успеха.

Не могли не привлечь к пьесе узнаваемые персонажи, сама тема ее, хотя и утилитарная, но знакомая — обмен квартирами. И что остается нам, как не идти на этот спектакль, если других о сегодняшней жизни не предлагают? В частности, нет в репертуаре пьес о молодежи, и это в таком молодом и молодежном городе, как Северодвинск.

Да и стоит посмотреть, с каким вдохновением и удовольствием играют в этом спектакле актеры Ю. Кудрявцев (он же постановщик), Л. Чугурян, М. Мигдалович и другие. Настоящим открытием для зрителей стала Л. Поваляшко, острохарактерная актриса, которая нашла для образа своей героини яркие, порой даже фарсовые оттенки.

Судя по всему, и актеры порядком соскучились по современным пьесам. В последние четыре года тихо сошли со сцены «Гнездо глухаря», «Тринадцатый председатель», «Наедине со всеми», «Жесткие игры», а взамен — «Развод перед свадьбой»...

Формирование репертуара — сложный процесс. Сколько всяких «но» приходится учитывать режиссеру: и возможности труппы, и запросы зрителей. Тут и специфика

города, состав его населения, возраст... Но, думается, все эти условия, которые, конечно же, нельзя не учитывать, должны служить решению главных идейно-художественных задач, стоящих перед театром, а не подменять их. Нельзя ставить в репертуар какую угодно пьесу о молодежи лишь потому, что в городе молодой зритель. Надо учитывать, какой это зритель, что ему необходимо сказать, что он ждет от театра.

К сожалению, приходится сталкиваться с фактами, когда при создании репертуара больше ориентируются на режиссерские амбиции, чем на требования времени. Что из этого получается, можно судить по тому же Северодвинскому театру. Приходит новый главный режиссер (а они за четыре года менялись здесь трижды) — и тут же почти полностью обновляется репертуар. Немало сил и средств, например, было потрачено на подготовку спектакля «Рояль в открытом море» по роману Л. Соболева. Премьера состоялась год назад, но сегодня спектакль, практически не играется. Откровенно говоря, не очень-то его и жаль, но жаль напрасно потраченных сил театра. Короткой была жизнь и еще одного «морского» спектакля — «Последний парад» А. Штейна. Та же участь постигла постановки «Банкрот» А. Островского, «Поверь и пойду» Р. Солнцевой.

Художнический поиск с учетом требований дня, ожиданий зрителя — вот единственный путь, следуя по которому театр может развиваться. Ведь сцена извечно была трибуной общественно-го мнения. Сегодня партия ставит перед деятелями искусства еще более ответственную задачу: быть боевым идеологическим оружием в борьбе за все лучшее в человеке.

Понятно, что в театре небольшого города постоянное обновление репертуара нелегко. Но не может быть столь молниеносным.

Однако и при создавшейся ситуации северодвинцы умеют работать интересно. Нынешний сезон театр начал с премьеры. Заслуженный артист УССР А. Сорокко поставил пьесу «Порог» белорусского драматурга А. Дударева и сыграл главную роль. Сегодня этот спектакль появляется часто, на него охотно идут зрители. И это тем отраднее, что на сцене ведется откровенный разговор о сложных вопросах нашего бытия. Волнует трагизм изломанной судьбы главного героя, искренняя вера автора и актеров в то лучшее, что есть в человеческой душе. После спектакля часто проходят интересные обсуждения. И можно сказать, что эта работа, несмотря на некоторые просчеты, в большей мере, чем другие, отвечает задаче творческого коллектива — воспитывать зрителя, воздействуя на его чувства и ум.

Хочется пожелать такой же счастливой судьбы и другим новым работам Северодвинского театра.

Т. СЕДЫХ.